

Анналы хирургии

Annals
of
Surgery

Главный редактор
Л.А. БОКЕРИЯ

3.1998

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЕДИЦИНА»

и продолжительность эндолимфатических инфузий зависят от степени тяжести и характера клинического течения хирургического эндотоксикоза.

3. Неэффективность этих методов в послеоперационном периоде свидетельствует о нерадикально (неадекватно) проведенной операции, наличии нераспознанных гнойных очагов.

4. При хирургическом эндотоксикозе, обусловленном перитонитом, наряду с оперативным удалением источника патологического процесса, санацией брюшной полости, декомпрессией желудочно-кишечного тракта, заместительной и детоксицирующей терапии в комплекс послеоперационного лечения больных с этими заболеваниями целесообразно, а в тяжелых случаях необходимо включать лимфологические методы терапии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахундов И. Т. // Съезд хирургов Азербайджана, 2-й: Тезисы докладов. — 1986. — С. 181—183.
2. Ахундов И. Т. // Азербайджанская респ. науч. конф. ВУЗов Азербайджана, 9-я: Материалы. — Баку, 1987. — С. 134—136.
3. Ахундов И. Т., Алиев М. Ф., Агаев А. Ф. // Проблемы клинической и экспериментальной лимфологии. — Новосибирск, 1992. — С. 19—20.
4. Ахундов И. Т., Насиров М. Я., Агаев А. Ф. и др. // Научная конф., посвящ. 50-летнему юбилею кафедры хирургических болезней Азербайджанского мед. ун-та им. Н. Нариманова: Материалы. — Баку, 1994. — С. 34—35.
5. Выренков Ю. Е., Вторенко В. И. // Анналы хир. — 1996. — № 1. — С. 50—54.
6. Выренков Ю. Е., Вторенко В. И., Шевхужев З. И. Лимфологические методы в хирургии и интенсивной терапии. — М., 1997.
7. Кузин М. И., Дадвани С. А., Сорокина М. И. // Московский международный конгресс хирургов, 1-й: Тезисы докладов. — М., 1995. — С. 6—7.
8. Кулиев Ш. Б., Ахундов И. Т. // Белорусский международный конгресс хирургов, 1-й. — Витебск, 1996. — С. 224—226.
9. Кулиев Ш. Б., Ахундов И. Т. // Хирургия. — 1992. — № 9—10. — С. 29—35.
10. Кулиев Ш. Б., Ахундов И. Т., Алиев М. Ф. и др. // Проблемы клинической и экспериментальной лимфологии. — Новосибирск, 1992. — С. 91—92.
11. Кулиев Ш. Б., Ахундов И. Т., Аллахвердиев Д. Д. и др. // Все-российская конф. «Новое в лимфологии: клиника, теория, эксперимент»: Материалы. — М., 1993. — С. 65.
12. Кулиев Ш. Б., Ахундов И. Т., Гусейнов Ш. Г. // Съезд хирургов республик Средней Азии и Казахстана, 5-й: Тезисы докладов. — Ташкент, 1991. — Ч. 2. — С. 110—112.
13. Кулиев Ш. Б., Ахундов И. Т., Гусейнов Ш. Г. // Региональная науч.-практ. конф. «Проблемы клинической лимфологии», 2-я: Тезисы докладов. — Андижан, 1990. — С. 83—84.
14. Кулиев Ш. Б., Ахундов И. Т., Мамедов А. А. // Перитониты: Монотематический сборник науч. трудов сотрудников хирургических кафедр. — Баку, 1987. — С. 122—129.
15. Кулиев Ш. Б., Ахундов И. Т., Рзаев З. И. и др. // Азербайджанский мед. ун-т. Итоговая конф.: Тезисы докладов. — Баку, 1994. — С. 50—51.
16. Кулиев Ш. Б., Исаев Г. Б., Ахундов И. Т. Эндолимфатическая медикаментозная терапия перитонита: Метод. рекомендации. — Баку, 1988.
17. Насиров М. Я., Алиев М. Ф., Ахундов И. Т. и др. // Всероссийская конф. «Новое в лимфологии: клиника, теория, эксперимент»: Тезисы докладов. — М., 1993. — С. 80—81.
18. Насиров М. Я., Ахундов И. Т., Агаев А. Ф. // Профилактика и лечение осложнений боевых травм в условиях горно-пустынной местности по опыту войны в Карабахском регионе Азербайджанской Республики. — Баку, 1994. — С. 51.
19. Рзаев А. Ю., Ахундов И. Т., Мамедов А. А. и др. // Здоровье: Сборник науч. трудов. — Баку, 1995. — № 1. — С. 41—44.
20. Эндолимфатическая антибиотикотерапия / Панченков Р. Т., Выренков Ю. Е., Ярема И. В. и др. — М., 1984.
21. Ярема И. В., Мыльников А. В., Шербакова Э. Г. и др. // Асептика и антисептика. — М., 1979. — С. 62—63.
22. Akhundov I. T., Kuliev Sh. B., Mamedov A. A. // Turkish Surgical Congress. — Istanbul, 1992. — P. 100.
23. Rzaev Z. I., Nasirov M. I., Akhundov I. T. // Ege University Faculty of Medicine: The First International Student Congress of Medical Sciences. — Ismir, 1994. — P. 95.

Поступила 30.01.98

ИСТОРИЯ ХИРУРГИИ

УДК 617-089]:93

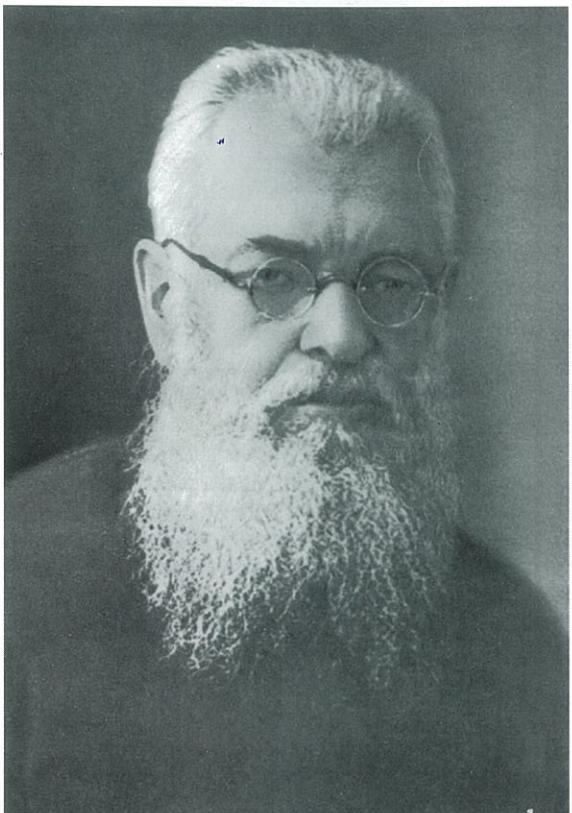
ПРОФЕССОР В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ (АРХИЕПИСКОП ЛУКА) В ССЫЛКЕ В СЕВЕРНОМ КРАЕ (АРХАНГЕЛЬСК, АВГУСТ 1931 г.—НОЯБРЬ 1933 г.)

С. П. Глянцев

Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева (дир. — акад. РАМН Л. А. Бокерия) РАМН, Москва

«Что пользы, братия мои, если кто говорит,
что он имеет веру, а дел не имеет?
Может ли эта вера спасти его?»

Ил. 2; 14

Святитель Лука. Конец 1940-х — начало 1950-х годов.

Выдающийся врач-хирург, ученый, педагог, священнослужитель и богослов В. Ф. Войно-Ясенецкий (святитель Лука) родился 14 (27) апреля 1877 г. в Керчи в религиозной дворянской семье. После окончания медицинского факультета Киевского университета работал земским врачом. В 1916 г. в Императорском Московском университете защитил докторскую диссертацию на тему «Регионарная анестезия». Работа была одной из первых в России, посвященных проводниковой анестезии, и была удостоена высокой научной оценки — премии им. Хойнацкого Варшавского университета «За лучшее сочинение, пролагающее новый путь в медицине».

С 1917 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий работал в Ташкенте главным хирургом города. Участвовал в организации Туркестанского (Ташкентского) университета. В 1920 г. был избран профессором по кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии. В середине 30-х годов принимал участие в организации Ташкентского института неотложной помощи, где создал свою школу, и Ташкентского государственного института для усовершенствования врачей. В годы Великой Отечественной войны работал хирургом-консультантом эвакогоспиталей Красноярского края, а затем консультантом эвакогоспиталей Тамбовской, Рязанской и Тульской областей.

В. Ф. Войно-Ясенецкий один из крупных ученых СССР в области гнойной хирургии. В 1946 г. за монографии «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние реекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» он удостоен Stalinской премии I степени. Предложил метод блокады тройничного нерва, операцию при ущемленной грыже, несколько оригинальных операций при гнойном гоните, остеомиелите длинных костей и костей стопы. Автор 42 научных трудов, в том числе 4 монографий.

В 1921 г. принял монашество и с тех пор всю свою жизнь, помимо хирургии, посвятил Богу и пастирскому служению. В 1923 г. был рукоположен в епископы под именем Луки, евангелиста и врача. С этого времени и до конца жизни возглавлял несколько церковных кафедр. В разное время был епископом Ташкентским и Туркестанским, архиепископом Красноярским, Тамбовским и Мичуринским, Симферопольским и Крымским. В 1943 г. принимал участие в Поместном соборе Русской православной церкви по выборам Патриарха Всея Руси. Был членом Священного синода Русской православной церкви и почетным членом Московской духовной академии. За заслуги перед церковью награжден правом ношения бриллиантового креста на клубке. Автор более 1250 проповедей и нескольких десятков богословских трудов, в том числе монографии. После принятия сана неоднократно подвергался гонениям за свои убеждения. Был лишен гражданских прав. Трижды арестовывался и ссыпался: дважды в Красноярский край (1923—1926 и 1937—1943 гг.) и один раз в Северный (1930—

1933 г.) Несмотря на многочисленные страдания, до конца своих дней остался верен своему выбору — Богу и клятве Гиппократа.

Умер 11 июня 1961 г. в Крыму в сане архиепископа Симферопольского и Крымского. Прославлен Украинской православной церковью в лице святых. Ежегодная память святого Луки празднуется 11 июня (по новому стилю). Мощи святителя покоятся в Свято-Троицком кафедральном соборе Симферополя.

О жизни и житие Валентина Феликовича Войно-Ясенецкого — святителя Луки, знаменитого врача-хирурга и не менее знаменитого архиерея, прожившего долгую и трудную жизнь, наполненную великой верой в Господа, а также в ум, совесть, порядочность и справедливость, написано не так уж и мало. Отщелем читателя к опубликованным недавно мемуарам Владыки (Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...» (М.: Изд-во им. Св. И. Ставропольского, 1996) и великолепной книге журналиста М. Поповского «Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга», изданной в 1979 г. во Франции и повторенной журналом «Октябрь» в 1990 г. Отметим также, что вклад В. Ф. Войно-Ясенецкого в развитие отечественной хирургии достоин более серьезного научного исследования и в данной работе не обсуждался. Мы попытались осветить лишь один из эпизодов жизни выдающегося человека, мало известный в том числе и его биографам. Почти сразу после принятия священного сана В. Ф. Войно-Ясенецкий был арестован, а затем неоднократно подвергался гонениям за свои убеждения. Трижды его ссылали по печально знаменитой статье 58 (10): дважды в Красноярский край и один раз на Север. Но если про жизнь Войно-Ясенецкого в Сибири сведения в литературе имеются, то об Архангельской ссылке известно относительно немного.

Предпосылка ее была такова. В начале 1930 г. Папа Пий XI осудил гонения, которым подвергались священнослужители и верующие в СССР. В ответ на это в середине 30-х годов страну накрыла новая волна антирелигиозного террора по простому и зловещему принципу «есть верующие — есть проблемы...». Так, например, в 1935 г. в Ленинградской области было 1500 лиц духовного звания. К 1937 г. их осталось всего 32 человека! Проживавший тогда в Ташкенте Войно-Ясенецкий был несправедливо обвинен в пособничестве гибели психически неуравновешенного ученого. Делу придали политическую (и даже всесоюзную!) огласку, и постановлением Особого совещания Коллегии ОГПУ от 15 мая 1931 г. Войно-Ясенецкий был выслан в Северный край сроком на 3 года. Было ему тогда 54 года.

В. Ф. Войно-Ясенецкий прибыл в Архангельск 25 августа 1931 г. На пожелтевшей архивной бумаге читаем (орфография оригинала): «25/VIII-31 г. Заведывающему I Советской амбулаторией. Для ведения ежедневного амбулаторного приема по хирургическим болезням в I Советской амбулатории в ваше распоряжение направляется профессор Ясенецкий. Завторздривотделом (подпись)». Сбоку на документе

характерная надпись карандашом: «Получил. Войно-Ясенецкий»¹.

Сведений о работе Войно-Ясенецкого в 1-й амбулатории, кроме упомянутого направления, мы не нашли, а документы самой лаборатории в архивах не сохранились. Но известно, что 20 мая 1932 г. постановлением райсовета 1-я амбулатория была совмещена со 2-й, и все сведения, которые нам удалось отыскать о Войно-Ясенецком в архиве, относятся к его работе именно во 2-й Советской (позже — 2-й Центральной) амбулатории. Читаем списки администрации высланных врачей, работавших в Архангельске в 30-х годах: И. Г. Саноцкий, М. К. Годеев, Б. Герман, Л. Е. Пелищенко, Войно-Ясенецкий (2-я амб., хирург), Яворский, Тихомирова, Ларионов, Варник, Шершевская, Глушкова, С. К. Кокин. К сожалению, дат составления списков нет. Отметим, что у всех ссыльных 58-я статья с ее печально известными подпунктами! Зная предысторию второго ареста Войно-Ясенецкого, не удивимся и пометке в одном из списков напротив его фамилии: «В ссылке в Сев. Край, статья об убийстве». М. Поповскому удалось достоверно установить, что Войно-Ясенецкий был лишь косвенно причастен к делу о самоубийстве профессора И. П. Михайловского в Ташкенте летом 1929 г., который якобы открыл «эликсир жизни», за что и был загублен женой, подстрекаемой мракобесом-священником. На самом деле все было далеко не так. Но можно представить, какая мольва сопровождала ссыльного священнослужителя-хирурга с такой ре-маркой! Более того, если быть точным, то и статьи-то не было. Лишенный всех прав, Войно-Ясенецкий был выслан не по приговору суда, а постановлением Особого совещания Коллегии ОГПУ, а это, согласитесь, не одно и то же.

Судя по документам, 2-я амбулатория (ныне — поликлиника № 2 Ломоносовского района) начала принимать больных с 1 октября 1930 г., а с 24 февраля 1932 г. в ней открылись кабинеты: терапевтический, хирургический, педиатрический, гинекологический, «ухо-горло-нос» и глазной (рис. 1). Заведовала амбулаторией С. С. Гурьева, единственная из всех сотрудников, состоявшая в ВКП(б). В 1931—1932 гг. согласно штатному расписанию, в амбулатории работали 15 врачей, 5 фельдшеров (лекарей), 10 медицинских сестер и другой многочисленный персонал (санитарки, регистраторы, уборщицы, истопники и др.). Отметим, что в середине 30-х годов в Архангельске с высшим медицинским образованием было всего 117 человек. Заведовал хирургическим кабинетом Л. Г. Маршак. Он же вел утренний прием больных. Вечерний прием достался проф. Войно-Ясенецкому. В разное время хирургам помогали лекари Г. А. Звягина и А. Ф. Антуфьева, медицинские сестры Галушкина, Е. А. Ярилова, Васина, Гладких, А. И. Каулин (адм. высланный), А. Соколова, Дорофеева и В. Н. Петрук. Из приказа от 17 октября 1932 г.: «2-я Центральная амбулатория обслуживает следующий район: от ул. Поморской до ул. Парижской Коммуны включительно... Запись на прием проводится 2 раза в день — с 3 1/2 часов утра и с 3 часов дня...»²

Вас зачислить меня на эту службу и приготовить удостоверение об этом, чтобы я мог получить хлебную карточку. Завтра зайду за нею в 12 часов. Д-р Войно-Ясенецкий. 25.X.[1932 г.]»¹

Если не знать, что такое 3-я амбулатория, то можно подумать, что ничего страшного не случилось. Но в том-то и дело, что штатных единиц в ней было всего три: заведующий, фельдшер и уборщица.

Иначе, как издевательством, это назвать трудно. Из следующей записи мы узнаем, что Войно-Ясенецкий отказался выполнять работу, не соответствующую его квалификации: «В Райздравотдел. Предложенную мне работу в 3-й амбулатории я считаю для себя неподходящей, от нее отказываюсь и прошу предоставить мне работу, соответствующую моей хирургической специальности. Д-р мед. Войно-Ясенецкий. 9.X.1932 г.»²

К сожалению, редко, но бывает, когда человек хочет работать, а ему не дают. Гораздо чаще ему что-то поручают, а он этого не делает. Так, из документов Севкрайздравотдела 30-х годов я узнал новый для себя термин «врач-дизертир». И это явление было тогда очень распространено. Советские врачи, не выдержав условий работы на Севере, попросту сбегали в Ленинград или в более теплые края, где их потом разыскивали! Как здесь не вспомнить земских врачей начала века А. В. Вишневского, С. И. Спасокукоцкого, В. С. Левита, А. Г. Русанова, самого В. Ф. Войно-Ясенецкого и многих других, которые считали для себя честью работать в деревне. И все-таки ссыльный лишенец, как это было уже не раз в его жизни, добивается своего! Из приказа по 2-й амбулатории от 1 ноября 1932 г.: «Врача хирургического кабинета д[окто]ра Войно-Ясенецкого считать приступившим к работе после перерыва с 19/XI-32 г.»³

Чем жил Войно-Ясенецкий в Архангельске? Наверное, не ошибемся, если скажем: общением с Богом, врачеванием и мечтой об издании своей книги, с которой знаком едва ли не каждый хирург старшего поколения. Это его знаменитые, ставшие классическими «Очерки гнойной хирургии», первое издание которых увидело свет в 1934 г. — сразу после Архангельской ссылки, а за второе, «значительно дополненное», автор был удостоен Сталинской премии! И еще — наукой, «катаплазмами» В. М. Вальневой — интересным способом лечения гнойных ран, мимо которого Войно-Ясенецкий как ученый пройти не мог. Имея некоторое отношение к хирургии ран, рискнем предположить, что мази северной знахарки были не чем иным, как прообразом современных медицинских сорбентов и многокомпонентных мазей на водорастворимой основе, известных сегодня каждому, кто занимается гнойной хирургией. Идея лечения ран прокаленной землей и его великолепные результаты так захватят Войно-Ясенецкого, что, приехав после ссылки в Москву, он добьется встречи с заместителем наркома здравоохранения и будет просить выделить ему отделение или лабораторию в каком-либо научном учреждении для более глубокого изучения обнаруженного феномена. Получив

Святитель Лука.

Для оказания консультативной помощи к амбулатории были прикреплены три лесозавода, лесобиржа, морской порт и судоверфь, т. е. практически вся рабочая часть города.

Первое упоминание о работе Войно-Ясенецкого и условиях, его окружавших, находим в служебной записке от 4 августа 1932 г.: «В краевой отдел здравоохранения. Работая при максимальном напряжении сил, один за трех врачей (один на 2 амбулатории) я встретил грубое, оскорбительное и несправедливое (подчеркнуто автором — С. Г.) отношение со стороны заведующей районным отделом здравоохранения. Поэтому прошу о присылке рабочей бригады для обследования моей работы в обеих амбулаториях. Одновременно с сим обращаюсь ... с просьбой перевести меня куда-либо из Архангельска, так как здесь служба моя, при нынешней заведующей Райздравом, стала морально невозможной. Д-р мед. Войно-Ясенецкий. 4.VIII/1932 г.» По-видимому, строптивого ссыльного тут же попытались поставить на место, отправив работать в амбулаторию отдаленного лесозавода, поскольку вслед за этой запиской находим две следующие: «Д-ру Лившиц. Я был в 3-й амбулатории и нашел службу там неподходящей для себя. В Москве особоуполномоченный Коллегии ОГПУ сказал мне, что мне обязаны предоставить прежнее место службы, и чтобы я немедленно сообщил ему в случае отказа в этом. Я напишу ему, но все-таки с завтрашнего дня ... начну работу в 3-й лаборатории. Прошу

¹ ГААО, Ф. 1377, оп. 2, д. 3, л. 400

² ГААО, Ф. 1636, оп. 1, д. 1, л. 28.

отказ и уехав в Ташкент, он тем не менее вызовет к себе В. М. Вальневу, продолжит изучение целебного действия ее мазей и даже опубликует статью на эту тему, обнаружить которую нам пока, к сожалению, не удалось.

Как жил Войно-Ясенецкий? Установлен его адрес: Петроградский пр. (ныне — ул. Ломоносова), дом 126. Дом был деревянный и не сохранился. О быте ссыльного немного рассказал в своей книге М. Поповский. Наверное, представить его материальное положение помогло бы упоминание о зарплате. За поликлинический прием и совместительство он получал 230 рублей в месяц. Остальные (штатные) врачи получали по 350 рублей. Хватало ли этих денег на жизнь? Не зная цен того времени, сказать трудно. Но известно, что Войно-Ясенецкий еще и подрабатывал. По-видимому, не от хорошей жизни. Кроме того, он регулярно посыпал деньги тем, кто, по его мнению, нуждался в них гораздо более, чем он. Из приказа по амбулатории (орфография сохранена): «Прием по уху, горло и носу временно ... возлагается на д-ра хирургического кабинета Войно-Ясенецкого с окладом 1/2 ставки, т. е. 115 р. в м-ц с работой с 4—9 ч. с 26/II[1933 г.]»¹

Служил ли он в это время как иерей? Скорее всего нет. Как он сам вспоминает в мемуарах, архангельские церковники отнеслись к его появлению настороженно. А как же? Конфликтующий с властями священнослужитель, да к тому же высланный за соучастие в убийстве!

Осуществлялся ли за ним надзор? Конечно. И самый непосредственный. По обнаруженным нами данным, с апреля 1933 г. в хирургическом кабинете должность санитарки занимал соглядатай органов. Не для того ли, чтобы найти повод для продления «командировки» Войно-Ясенецкого? Ведь официально срок его ссылки заканчивался 6 мая, а уже 10 мая он намеревался быть в Москве. И уже начал упаковывать свой нехитрый скарб. Но не тут-то было. В Архангельске В. Ф. Войно-Ясенецкого задержали до конца года! Хотя, сказать по правде, задержка ссыльных была в то время, по-видимому, не такой уж большой редкостью. В упоминавшихся списках административно-ссыльных врачей, работавших в Архангельске вместе с Войно-Ясенецким в 1932—1933 гг., у некоторых срок ссылки закончился в 1929—1930 гг.

С 26 августа 1933 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий был переведен с вечернего приема на утренний. Из приказа (без даты, орфография сохранена): «Врача хир. каб. Войно-Ясенецкого за лучшую (подчеркнуто автором. — С. Г.) работу переведен на среднюю ставку с 1/IX...»²

Судя по всему, зарплата, которую получал профессор хирургии, считалась низшей. Но впереди его ожидали и худшие времена, когда хирург с почти 40-летним стажем будет работать, получая ставку санитарки (в Большой Мурте в начале третьей ссылки), или вообще без оклада. 25 ноября В. Ф. Войно-Ясенецкий заболел, и его временно заменила Е. Я. Савина. Еще после первого ареста и 2-месячной отсидки в Бутырской тюрьме у него развилась обусловленная

миокардитом тяжелая сердечная недостаточность, сопровождавшаяся выраженным отеками, которая в последующем периодически давала о себе знать. Проболев неделю, 2 октября он приступил к работе. И вот, наконец, долгожданные приказы: «Заведование хирургическим кабинетом возлагается на врача Савину Е. Я. с 5/XII-33 г.» и «На вечерний прием временно переведен д-р Исацкий с 26/XII-33 г.»³

Так закончился еще один и далеко не самый трудный период в жизни этого замечательного человека. Впереди его ждали еще одна ссылка, затем — война, Сталинская премия, мировая слава и ... снова забвение. Теперь уже окончательное. В ответ на мнение коллег-хирургов по поводу невозможности его выступления на всесоюзном съезде в рясе он прекратит все свои научные контакты, и теперь насовсем.

К сожалению, это все, что мы отыскали о В. Ф. Войно-Ясенецком в Архангельске. Так, нам не удалось ни найти подтверждение, ни опровергнуть данные некоторых источников о том, что после ссылки ему предлагали кафедру в открытом в 1932 г. Архангельском медицинском институте. Но и из приведенных выше отрывочных сведений перед нами встает весьма незаурядная личность, могучий и цельный человек, который всей своей жизнью сумел воплотить один из великих лозунгов русской интелигенции «жить не по лжи».

Приношу глубокую благодарность за помощь в подготовке данного материала сотрудникам Государственного архива Архангельской области В. Н. Дорофеевой, В. А. Волынской, О. И. Корнеевой, Н. Н. Паршиной, проф. Ю. А. Барашкову, сотрудникам областной прокуратуры А. И. Апанасенко, В. С. Цивареву и Е. И. Зайко, а также В. И. Карельскому.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО

1. Ясенецкий-Войно В. Ф. Регионарная анестезия. — Петроград, 1915.
2. Войно-Ясенецкий В. Ф. Очерки гнойной хирургии. — М.: Л.: Биомедгиз, 1934.
3. Войно-Ясенецкий В. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. — М.: Медгиз, 1944.
4. Войно-Ясенецкий В. Ф. Очерки гнойной хирургии. 2-е изд. — М.: Медгиз, 1946; 3-е изд. — М.: Медгиз, 1956; Избранные главы. 3-е изд. — М., 1956 // Хирургия. — 1992. — № 7—8. — С. 119—126; № 9—10. — С. 121—125.
5. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа, тело. — Брюссель: Изд-во Жизнь с Богом, 1988.
6. Архиепископ Лука (профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий). Моя жизнь во Христе: Мемуары. — СПб.: Образование, 1996.
7. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...»: Автобиография. — М.: изд-во им. Св. И. Ставропольского, 1996.

ЛИТЕРАТУРА

- ✓ 1. Грекова Т. И. // Наука и религия. — 1986. — № 8.
- ✓ 2. Задорожный А. А., Сакс Ф. Ф., Байтингер В. Ф. // Вестн. хир. — 1994. — № 5—6.
- ✓ 3. Кассирский И. А. // Наука и жизнь. — 1989. — № 5.
- 4. Марущак Василий, протодиакон. Святитель-хирург: Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). — М., 1997.
- ✓ 5. Поляков В. А. // Хирургия. — 1957. — № 8. — С. 127—131.
- 6. Поповский М. // Октябрь. — 1990. — № 2—4.

¹ ГААО, Ф. 1636, оп. 1, д. 1, л. 40.

² ГААО, Ф. 1636, оп. 1, д. 1, л. 57(об).

³ ГААО, Ф. 1636, оп. 1, д. 1, лл. 64, 65.